

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕННЫХ В 2022 ГОДУ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УРОВНЯ «БЫТОВОЙ» И «ДЕЛОВОЙ» КОРРУПЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из основных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460, является периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах (подпункт «м» пункта 8 Национальной стратегии противодействия коррупции).

Пунктом 27 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации рекомендовано продолжить проведение ежегодных социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации.

Методика проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662.

В 2022 году социологические исследования уровня «бытовой» и «деловой» коррупции в Свердловской области проведены обществом с ограниченной ответственностью «ИМИДЖ-ФАКТОР» (г. Иваново).

Оценка уровня «бытовой» коррупции

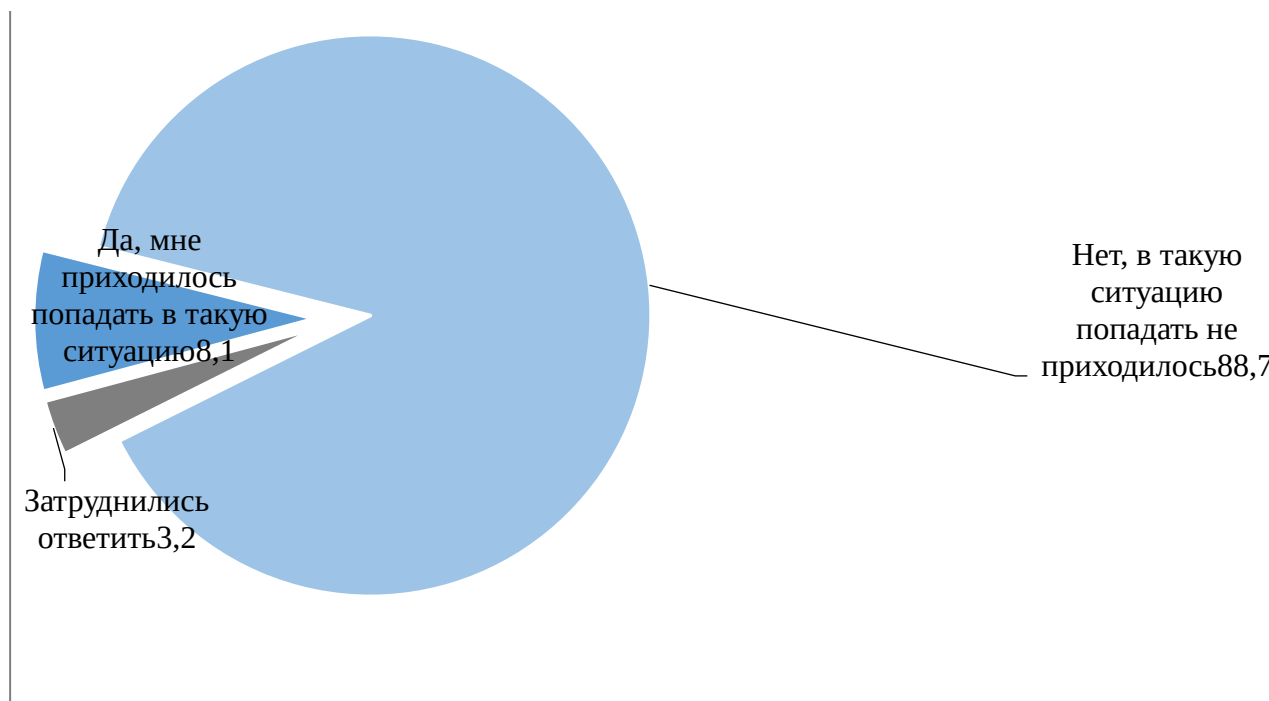
«Бытовая» коррупция – это коррупция, возникающая при взаимодействии граждан и представителей органов власти, в том числе при предоставлении государственных (муниципальных) услуг.

В 2022 году в исследовании «бытовой» коррупции приняли участие 1009 жителей Свердловской области (в 2020 году – 1065, в 2021 году – 1000), из них 802 респондента обращались за предоставлением государственных (муниципальных) услуг.

Оценка населением уровня «бытовой» коррупции в Свердловской области. По результатам исследования «бытовой» коррупции 88,7% респондентов никогда не сталкивались с коррупцией при взаимодействии с представителями органов власти. Попадали в коррупционную ситуацию 8,1% участников исследования, что на 2,7% меньше, чем годом ранее (в 2021 году – 10,8%).

О даче взятки при взаимодействии с представителями власти сообщило 44 респондента (4,4% от общего количества участников исследования «бытовой» коррупции, 53,7% от общего количества респондентов, попадавших в коррупционную ситуацию).

Случалось ли Вам в последнее время попадать в ситуацию, когда Вы знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали Вы ее или нет?, %

Из 82 участников исследования о необходимости решить возникшие трудности либо ускорить решение проблемы при помощи неформального вознаграждения (взятки, подарка) сообщило 36 респондентов, что составляет 4,5% от общего количества участников исследования, обратившихся за получением государственных (муниципальных) услуг. Доля таких респондентов сократилась по сравнению с 2021 годом на 6,3% (в 2021 году – 10,8%).

О своей осведомленности о фактах коррупции при получении государственных (муниципальных) услуг проинформировали 14 опрошенных (38,9% от общего количества респондентов, попадавших в коррупционную ситуацию при предоставлении государственных (муниципальных) услуг, или 1,75% от общего количества участников исследования, обратившихся за получение государственных (муниципальных) услуг).

Из 802 респондентов, обратившихся за получением государственных (муниципальных) услуг, полностью остались удовлетворены качеством их предоставления 61,0% участников исследования (в 2021 году – 47,8%), частично удовлетворены 21,2% (в 2021 году – 29,3%), не удовлетворены 16,0% (в 2021 году – 21,5%). Доля граждан, полностью удовлетворенных качеством обслуживания, увеличилась по сравнению с 2021 годом на 13,2%, доля частично удовлетворенных сократилась на 8,1%, неудовлетворенных – на 5,5%.

Структура «бытовой» коррупции. В рейтинге ситуаций, в которых за последний год респонденты чаще всего сталкивались с проявлениями коррупции, лидирует получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике или в больнице (25,7% респондентов), на втором месте по количеству фактов столкновения с коррупцией – ситуации, связанные с обращением в дошкольные

учреждения (10,3%), на третьем и четвертом местах – ситуации, связанные с призывом на военную службу (7,7%) и урегулированием вопросов с автоинспекцией (6,4%).

В процентном соотношении отмечается снижение доли респондентов, когда-либо сталкивавшихся с проявлениями коррупции в наиболее коррупционнотемких сферах, например, при получении бесплатной медицинской помощи в поликлинике или в больнице на 16,7% (с 42,4% в 2021 году до 25,7% в 2022 году).

**РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
«БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ**

**Рейтинг коррумпированности:
«Довольно нечестные» и «Абсолютно нечестные»**

№ п/п	Наименование органа власти, организации	2021 год	2022 год
1.	Коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления)	62,5%	62,9%
2.	СМИ	47,0%	57,9%
3.	Власти города, района, поселка, села	44,6%	45,3%
4.	ГИБДД	47,7%	43,9%
5.	Правоохранительные органы (полиция, прокуратура)	46,6%	43,2%
6.	Поликлиники, больницы	38,6%	40,1%

Причины возникновения коррупции. Более половины участников исследований (53,5%) объясняют причины коррупции тем, что взятка является гарантом решения проблем («так надежнее»). Доля таких респондентов выросла на 22,2% (в 2021 году – 31,3%). Доля тех, кто считает, что о необходимости взятки известно заранее, исходя из опыта родных и знакомых («без взятки не обойтись»), сократилась на 7,7% (в 2021 году – 31,3%, в 2022 году – 24,3%). В чиновниках видят основную причину коррупции 22,2% опрошенных, но их доля сократилась на 2,9% (в 2021 году – 25,1%).

Уровень информированности населения о деятельности органов власти в сфере противодействия коррупции. О проводимых органами власти мероприятиях, направленных на борьбу с коррупцией, то в той или иной степени оказались осведомлены около 63,4% опрошенных, что на 3,3% больше аналогичного показателя предыдущего года (в 2021 году – 60,1%).

При этом хорошую осведомленность и интерес к подобной информации высказало 8,0% респондентов, что превысило показатель предыдущего года на 2,3% (в 2021 году – 5,7%).

Оценка эффективности (результативности) принимаемых в Свердловской области мер, направленных на противодействие «бытовой» коррупции. Совокупная доля жителей Свердловской области, считающих, что для противодействия коррупции власти «делают все возможное» или «делают многое», увеличилась по сравнению с 2021 годом на 2,2% и составила 18,1% (в 2021 году – 15,9%).

Доля опрошенных, придерживающихся мнения о том, что органы власти «делают мало» или «ничего не делают» для противодействия коррупции, сократилась на 6,6% по сравнению с 2021 годом и составила 63,1%.

При этом эффективность принимаемых органами власти антикоррупционных мер оценили все участники исследования, в том числе и те 72,2% респондентов, которые практически не проявляют интерес к информации об антикоррупционных мерах, принимаемых органами власти.

Отношение к участникам коррупционных сделок. Жители Свердловской области преимущественно негативно относятся к участникам коррупционных сделок. Осуждают и тех, кто дает взятки, и тех, кто их получает, 42,1% опрошенных (в 2021 году – 41,1%).

Доля таких респондентов увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 1,0%. На 5,3% выросла доля осуждающих взятодателей (в 2021 году – 4,2%). Доля участников исследования, осуждающих взяточполучателей, сократилась на 0,8% (в 2021 году – 19,7%). Не осуждают ни одну из сторон коррупционной сделки 26,6% участников исследования, что на 1,3% больше, чем годом ранее (в 2021 году – 25,3%).

РЕЙТИНГ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ

Риск «бытовой» коррупции – вероятность возникновения коррупционной ситуации при взаимодействии гражданина с представителями органов власти, в том числе в рамках получения государственных (муниципальных) услуг, %.

Самые большие значения данного показателя зафиксированы в Восточном сельском поселении Камышловского муниципального района (12,00%), Североуральском городском округе и городе Нижний Тагил (по 9,68%).

Вероятность реализации коррупционного сценария в сфере «бытовой» коррупции – доля респондентов, давших взятку в последней по времени коррупционной ситуации в сфере «бытовой» коррупции, показывающая уровень согласия граждан с участием в коррупционной ситуации при взаимодействии с представителями органов власти, %.

Наибольшие значения данного показателя установлены в Зареченском сельском поселении Камышловского муниципального района и Белоярском городском округе (по 100,00%).

Средний размер взятки в сфере «бытовой» коррупции – усредненное значение (арифметическое среднее значение) коррупционного вознаграждения, выплачиваемого гражданами представителям органов власти в коррупционной ситуации, в том числе возникающей при получении государственных (муниципальных) услуг, в номинальном выражении, рублей.

Наибольшие значения данного показателя зафиксированы в городском округе Карпинск (117 333,33 руб.), Североуральском городском округе, Восточном сельском поселении Камышловского муниципального района и Зареченском сельском поселении Камышловского муниципального района (по 77 000,00 руб.).

Доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения Свердловской области – соотношение показателей среднего размера взятки в сфере «бытовой» коррупции и официально установленного значения среднедушевого денежного дохода в Свердловской области, %.

Наибольшие значения данного показателя отмечаются в городском округе Карпинск (266,50%), Североуральском городском округе, Восточном сельском поселении Камышловского муниципального района и Зареченском сельском поселении Камышловского муниципального района (по 174,89%).

Коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции – доля граждан, имеющих определенный опыт в коррупционных ситуациях в течение года, %.

Наибольшие значения данного показателя фиксируются в Кушвинском городском округе (12,50%), Усть-Ницинском сельском поселении Слободо-Туринского муниципального района (10,00%) и Сысертском городском округе (7,32%).

Количество коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции – расчетный показатель, отражающий усредненное общее количество фактов участия граждан в коррупционной ситуации за год.

Максимальное значение данного показателя выявлено в муниципальном образовании «город Екатеринбург» (53 шт.).

Среднее количество коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции за год, приходящееся на одного жителя. Наибольшие значения показателя зафиксированы в Усть-Ницинском сельском поселении Слободо-Туринского муниципального района (0,2667), городском округе Карпинск (0,1905) и муниципальном образовании «город Екатеринбург» (0,1506).

Среднее количество коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции за год, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации. Наибольшие значения по данному показателю фиксируются в городе Нижний Тагил (4,3333), городском округе Карпинск (4,0000) и Каменск-Уральском городском округе (3,0000).

Количество коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции в Свердловской области за год – расчетный показатель, отражающий усредненное общее количество фактов участия граждан в коррупционной ситуации.

Наибольшие значения данного показателя отмечается в муниципальном образовании «город Екатеринбург» (4 492 229,94 шт.), городе Нижний Тагил (1 486 870,67 шт.) и Каменск-Уральском городском округе (492 804,00 шт.).

Годовой объем «бытовой» коррупции в Свердловской области – оценка суммарного объема взяток в сфере «бытовой» коррупции, выплаченных гражданами за год в Свердловской области, млн. руб.

Наибольшие значения данного показателя отмечены в муниципальном образовании «город Екатеринбург» (159 167 874 622,48 руб.), городе Нижний Тагил (72 113 227 333,33 руб.) и городском округе Первоуральск (23 856 323 750,00 руб.).

Доля годового объема «бытовой» коррупции в Свердловской области в валовом региональном продукте (ВРП) – соотношение показателей годового объема «бытовой» коррупции в Свердловской области и величины валового регионального продукта Свердловской области, %.

Наибольшие значения данного показателя отмечены в муниципальном образовании «город Екатеринбург» (6,29%), городе Нижний Тагил (2,85%) и городском округе Первоуральск (0,94%).

Мнение граждан об интенсивности «бытовой» коррупции – соотношение респондентов, отмечающих наличие высокого уровня «бытовой» коррупции, и общего количества респондентов, участвующих в исследовании «бытовой» коррупции, %.

Максимальное значение данного показателя зафиксировано в городском округе Ревда (4,98%).

Индикатор уровня «бытовой» коррупции в Свердловской области – интегральный показатель, представляющий собой среднегеометрическое значение следующих частных показателей: риск «бытовой» коррупции, коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции, доля годового объема «бытовой» коррупции в Свердловской области в валовом региональном продукте, коэф.

Наибольшие значения зафиксированы в муниципальном образовании «город Екатеринбург» (0,0491), городе Нижний Тагил (0,0436) и городском округе Первоуральск (0,0284).

Институциональный индикатор «бытовой» коррупции в Свердловской области – интегральный показатель, представляющий собой среднегеометрическое значение следующих частных показателей: риск «бытовой» коррупции, коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции, мнение граждан об интенсивности «бытовой» коррупции, коэф.

Наибольшие значения данного показателя выявлены в Усть-Ницинском сельском поселении Слободо-Туринского муниципального района (0,0533), Восточном сельском поселении Камышловского муниципального района (0,0525) и городском округе Карпинск (0,0488).

В итоге, лидирующие позиции в рейтингах административно-территориальных единиц Свердловской области в зависимости от уровня коррупции занимают муниципальное образование «город Екатеринбург» и город Нижний Тагил (в 6 рейтинга), а также городской округ Карпинск (в 5 рейтингах).

Подробная информация в Приложении № 1 к справке.

Оценка уровня «деловой» коррупции

«Деловая» коррупция – это коррупция, возникающая при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса.

В 2022 году в исследовании «деловой» коррупции приняли участие 500 представителей бизнеса, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность на территории Свердловской области (в 2021 году – 500, в 2020 году – 1317).

Структура «деловой» коррупции. Не сталкивался с коррупцией при взаимодействии с органами власти 91,0% предпринимателей. Приходилось оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей 9,0% опрошенных (45 респондентов), что на 1,6% меньше, чем годом ранее (в 2021 году – 10,6%, 53 предпринимателя).

Отметили факты неформальных платежей при взаимодействии с органами по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг 16,4% опрошенных предпринимателей (в 2021 году – 9,6%), с органами, занимающимися предоставлением земельных участков, – 14,2% (в 2021 году – 8,2%), с органами, занимающимися сдачей в аренду находящихся в государственной (муниципальной) собственности помещений, – 12,3%

(в 2021 году – 9,5%). Доля респондентов, которым приходилось сталкиваться с «деловой» коррупцией в названных органах, увеличилась на 6,8%, 6,0% и 2,8% соответственно.

Коррупционный опыт в сфере государственных (муниципальных) закупок. В закупках различного уровня участвовали 17,6% опрошенных (88 респондентов), что на 3,4% меньше, чем в предыдущем году (в 2021 году – 21,0%). Как и в 2021 году, в конкурсах на муниципальном уровне участвовали 12,0% респондентов, на региональном и федеральном уровнях – не более 3,0% опрошенных представителей бизнеса.

На муниципальном уровне в закупках чаще участвовали организации, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, профессиональной научной и технической деятельностью, образовательные организации, на региональном уровне – организации в сфере водоснабжения и водоотведения, на федеральном – организации, занимающиеся транспортировкой и хранением, информационным обеспечением и связью. На муниципальном уровне суммарно участниками исследования получено 64,8% контрактов, что на 6,7% больше, чем годом ранее (в 2021 году – 58,1%).

Из 9,0% участников исследований «деловой» коррупции (45 респондентов), попадавших в коррупционную ситуацию, 3,0% (15 респондентов) сталкивались с коррупцией в сфере государственных (муниципальных) закупок. Не производили неофициальных выплат для получения государственных (муниципальных) контрактов на федеральном уровне 84,5% представителей бизнеса, участвовавших в закупках, на региональном – 83,1%, на муниципальном – 81,7%. Доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок составила 7,08%.

Причины коррупции. Более трети предпринимателей (35,2%) полагают, что

коррупция в России является следствием алчности чиновников и должностных лиц. Доля придерживающихся такого мнения предпринимателей увеличилась на 2,4% (в 2021 году – 32,8%). Доля опрошенных бизнесменов, которые видят причины коррупции в традициях, особенностях культуры и менталитета, сократилась на 3,4% (в 2021 году – 17,4%), доля тех, кто считает причиной коррупции сложное, противоречивое законодательство, – на 2,0% (в 2021 году – 16,4%).

Эффективность усилий органов власти по борьбе с коррупционными проявлениями на территории Свердловской области.

Как показали результаты опроса, 29,0% представителей бизнеса считают усилия властей «очень» эффективными и «скорее эффективными», что на 2,0% меньше, чем годом ранее (в 2021 году – 31,0%).

Доля предпринимателей, придерживающихся противоположной точки зрения («скорее неэффективны», «абсолютно неэффективны» и «ухудшили ситуацию»), снизилась на 5,8% (в 2021 году – 16,8%, 12,6% и 2,0% соответственно). Негативное мнение об эффективности антикоррупционных мер в сфере «деловой» коррупции высказали 25,6% представителей бизнеса, участвовавших в опросе.

Среди наиболее результативных антикоррупционных мер предпринимателями отмечены следующие:

- упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (63,0%);
- повышение прозрачности административных процедур (59,6%);
- повышение прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих (59,0%);
- ужесточение наказания за коррупцию (58,0%);
- информирование граждан и организаций о возможностях противостояния коррупции (57,0%);
- совершенствование законодательства (56,6%).

Средний размер взятки в сфере «деловой» коррупции составил 38 992 рубля, что объясняется тем, что 92,0% участников исследования «деловой» коррупции являются руководителями и работниками частных микропредприятий с численностью работников менее 15 человек.

ПОКАЗАТЕЛЬ Б2.3 НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЙТИНГА СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Показатель Б2.3 «Доля компаний, столкнувшихся со случаями коррупции со стороны органов власти или естественных монополий в течение последних 12 месяцев, от общего числа опрошенных при взаимодействии с правоохранительными органами, иными контрольно-надзорными органами, органами судебной власти, органами законодательной власти, естественными монополиями» – один из 67 показателей Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, формируемого АНО «Агентство стратегических инициатив».

Принятые органами публичной власти и естественными монополиями, действующими на территории Свердловской области, меры по повышению эффективности противодействия коррупции позволили улучшить позиции Свердловской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2021 года: по показателю Б2.3 Национального рейтинга (чем меньше значение показателя, тем лучше) произошел переход из группы D (34,67%) в группу B (23,36%).

Динамика изменения показателя Б2.3 за период 2018–2021 годы представлена в таблице.

Критерии показателя	Средние значения ответов, %			
	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Прочие органы исполнительной власти (иные контрольно-надзорные органы) (1 – сталкивался с коррупцией, 0 – не сталкивался с коррупцией, отказ от ответа, затрудняюсь ответить)	18,18	16,67	27,50	16,44
Местные (муниципальные) администрации	73,68	50,00	54,45	41,67

**значение показателя Б2.3 за 2021 год рассчитано в июне 2022 года*

Департамент противодействия коррупции
Свердловской области

**Рейтинг административно-территориальных единиц Свердловской области в зависимости от уровня коррупции,
абс. числа и %**

Муниципальное образование	Риск «бытовой» коррупции	Вероятность реализации коррупционного сценария в сфере «бытовой» коррупции	Средний размер взятки в сфере «бытовой» коррупции	Доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе Свердловской области	Коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции	Количество коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции	Среднее число коррупционных сделок, приходящееся на одного жителя	Среднее количество коррупционных сделок на одного участника коррупционной ситуации	Количество кор. сделок в сфере «бытовой» коррупции в Свердловской области	Годовой объем «бытовой» коррупции в Свердловской области	Доля годового объема «бытовой» коррупции в Свердловской области в валовом региональном продукте	Мнение граждан об интенсивности «бытовой» коррупции	Индикатор уровня «бытовой» коррупции в Свердловской области	Институциональный индикатор «бытовой» коррупции в Свердловской области	Динамический индекс противодействия «бытовой» коррупции в Свердловской области	Динамический институциональный индикатор «бытовой» коррупции в Свердловской области
город Екатеринбург	0,0369	0,1818	35431,82	0,8048	0,0511	53	0,1506	2,9444	4492229,94	159167874622,48	0,0629	3,3643	0,0491	0,0399	0,8088	0,7324
город Нижний Тагил	0,0968	0,6667	48500,00	1,1016	0,0300	13	0,1300	4,3333	1486870,67	72113227333,33	0,0285	2,8930	0,0436	0,0438	2,6061	1,0741
Каменск–Уральский городской округ	0,0233	0,0000	20625,00	0,4685	0,0200	6	0,0600	3,0000	492804,00	10164082500,00	0,0040	2,2746	0,0123	0,0220	1,0101	1,5244
городской округ Первоуральск	0,0741	0,2500	68500,00	1,5558	0,0328	5	0,0820	2,5000	348267,50	23856323750,00	0,0094	3,0281	0,0284	0,0419	0,9054	0,6625
Белоярский городской округ	0,0606	1,0000	16333,33	0,3710	0,0000	0	0,0000	–	0,00	0,00	0,0000	0,8102	0,0000	0,0000	–	–
Сысертский городской округ	0,0000	–	0,00	0,0000	0,0732	6	0,1463	2,0000	127242,00	0,00	0,0000	3,8838	0,0000	0,0000	–	–
Кушвинский городской округ	0,0000	–	19125,00	0,4344	0,1250	12	0,3000	2,4000	86016,00	1645056000,00	0,0007	4,3982	0,0000	0,0000	–	–
городской округ Ревда	0,0000	–	22500,00	0,5110	0,0000	0	0,0000	–	0,00	0,00	0,0000	4,9816	0,0000	0,0000	–	–
городской округ Карпинск	0,0526	0,0000	117333,33	2,6650	0,0476	8	0,1905	4,0000	112296,00	13176064000,00	0,0052	4,6421	0,0235	0,0488	–	–
Североуральский городской округ	0,0968	0,3333	77000,00	1,7489	0,0488	5	0,1220	2,5000	96250,00	7411250000,00	0,0029	2,2704	0,0239	0,0475	–	–
Кленовское сельское поселение	0,0909	0,5000	40000,00	0,9085	0,0000	0	0,0000	–	0,00	0,00	0,0000	4,0589	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
Восточное сельское поселение	0,1200	0,6667	77000,00	1,7489	0,0333	1	0,0333	1,0000	2459,00	189343000,00	0,0001	3,6283	0,0074	0,0525	–	–

Зареченское сельское поселение	0,0357	1,0000	77000,00	1,7489	0,0667	2	0,0667	1,0000	5426,00	417802000,00	0,0002	2,4513	0,0078	0,0388	-	-
Усть-Ницинское сельское поселение	0,0417	0,0000	10000,00	0,2271	0,1000	8	0,2667	2,6667	7298,67	72986666,67	0,0000	3,6258	0,0000	0,0533	-	-
Кузнецовское сельское поселение	0,0000	-	0,00	0,0000	0,0333	1	0,0333	1,0000	838,00	0,00	0,0000	1,3670	0,0000	0,0000	-	-